

МОЛИТВА

1

От автора: В 30-е годы была популярна комедия “Пайл Абнер” режиссера Эла Куппа. Среди многих ярких моментов этой пьесы запомнилось выражение: “Все это было бы занятно, когда бы не смущало так”. Оно как нельзя лучше подходит к теме молитвы, и потому я решил воспользоваться им в этой серии уроков, чтобы представить некоторые мысли, которые заставляют задуматься того, кто хочет понять, что же такое молитва. В каждом уроке раздел “Все это было бы занятно, когда бы не смущало так” побуждает читателя к размышлению перед тем, как он приступит к изучению урока. Бог – это тайна, поэтому и молитва – тоже тайна. Молитва достаточно проста для ребенка, и она же достаточно глубока, чтобы смирить философов. Не забывайте: если бы человек был умен настолько, чтобы полностью понять молитву, он был бы Богом!

“Все это было бы занятно, когда бы не смущало так”

Бог

Я не верю в молитву... Я верю в Бога, поэтому я молюсь. Эта простая истина объясняет наше неправильное отношение к молитве. Мы (1) не понимаем, что такое Бог и (2) не понимаем, что такое вера. Молитва – это наша опора на Бога и наш голос веры. Как мы знаем Бога, так мы и говорим с Ним. Проще говоря, вопрос в *Боге!* Всевышний, запредельный, святой, бесконечный, вечный, всемогущий, всеведущий, справедливый, милосердный Бог. Бог сотворяющий, спасающий, судящий! Библейский Бог Авраама, Исаака и Иакова! *Бог Иегова!* Любое изучение молитвы начинается с познания Бога. Мы должны искать Бога, знать Бога, верить в Бога и слушаться Бога. Без этого молитва – ничто. Глубина молитвы определяется страхом Божиим.

Поэтому сосредоточьтесь на Боге. Мы видим Бога и затем склоняемся в молитве, а не наоборот. Представ пред Богом на горе Синай, Моисей вострепетал, Даниил потерял сознание, а апостол Иоанн пал, как мертвый. Они встретились с величием Бога Живого! Молитва определяется Богом, нашей верой в Бога. Наши молитвы – это наш ответ Богу. Так начинается молитва. Я смертен, слаб, невежествен, грешен, потерян, проклят. Падший человек нуждается

в Боге Владыке! И Он у него есть! Погибший нуждается в Спасителе! И Он у него есть! Запредельный (внешний / объективный) Бог есть основание абсолютной истины. Без такого авторитарного Бога не может быть морали или этики. Вечный Бог открывает вечную истину. Падший человек должен *познавать* Бога, а не *ощущать* Его. Современные люди изгнали из своей души мысли и впустили туда чувства. Нигде в Писании мы не встретим того, кто бы “чувствовал Бога”.

Люди отвергают “запредельного Бога”, обладающего властью. Они воображают Бога плодом своего сознания, сосредоточиваясь на субъективном чувстве. Другими словами, Бог Владыка из Писания превращается в “бога нашего воображения”. Вместо того, чтобы поднимать себя до уровня Бога, мы принижаем Бога до нашего подобию. Как должно быть: “Слушай, Бог, говорит Твой слуга” или “Говори, Бог, Твой слуга слушает”? Чему бы вы отдали предпочтение? Если вы говорите: “Бог – второй пилот в моем экипаже”, – тогда вам нужно поменяться местами! Как трагично, что многие, кто заявляет, что чувствует присутствие Бога, отказываются слушать Его голос. Во всей Библии есть только один совет для грешного человека: “*Слушай!*” Человек должен смирить себя пред Богом и слушать Его, верить Ему, повиноваться Ему, жить с Ним.

Будьте осторожны с молитвой! Обращайтесь с молитвой почтительно! Не врывайтесь в присутствие Божье. Не ведите себя по-детски в Его присутствии. Молитва благоговейна,

потому что наш Бог – это “Огонь Живой”. “Бойтесь Бога!” Преклоните колени... падите ниц... вострепещите... притихните потрясенно и преисполнитесь благодарностью... сдайтесь... откажитесь... отдайте всего себя... возрадуйтесь... восхвалите Бога! Умаление Бога имеет своим результатом эгоистичную молитву. *Бог... непреложный Бог!* Вот начало молитвы, ее продолжение и ее конец. Иисус молился просто: “Твоя воля да будет”. Мы не должны молиться: “Твоя воля да изменится”.

Итак, молитва – это не методика, это отношение. Человек смиряет себя перед своим Создателем. В молитве человек приходит на слушание. Он говорит: “Не моя воля, но Твоя да будет”; “Ты нужен мне, Боже; я хочу быть с Тобой, Боже!” Суть духовности – в зависимости. Познание Бога изменяет наш образ мыслей, жизни и отношение к другим. Молятся люди, нуждающиеся в Боге! И они становятся подобными тому Богу, которому поклоняются. Изучение молитвы – это глубокое изучение Бога.

“Научи нас молиться”

Лук. 11:1–13

“Случилось, что, когда Он в одном месте молился, и перестал, один из учеников Его сказал Ему: Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих” (Лук. 11:1).

“Научи нас молиться”... “Научи меня молиться”. Если вам знакомы строки из Писания, перечитайте их более внимательно, а незнакомые – необходимо читать. Ученики слышали, что Иисус учил, как власть имеющий; они видели, как Он творил великие чудеса; Его сила внушала им страх... и все же они единодушно просто попросили: “Научи нас молиться”. Молитва – это инстинкт, потому что религия в своей основе – это молитва. Мы тоскуем о доме, и только молитва может излечить нас от этой тоски. Молитва – это маленькое слово, за которым стоит большое переживание. Изучаемый нами текст, Лук. 11:1–13, – это величайший и единственный в мире трактат о молитве. Иисус услышал, как Его ученики молятся о молитве! В этом отрывке изложены все основополагающие принципы молитвы. Кто-то сказал:

Кто не знаком с молитвой,
Пусть молится теперь,
А кто всегда молился,
Да не устанет в ней.

Когда одного ученого спросили: “Что является величайшим исследованием?”, – он ответил: “Попробуйте познать молитву”. Проповедники обычно думают, что члены церкви приходят на богослужение, чтобы услышать проповедь. В сущности, это не так! Они приходят для того, чтобы научиться молиться. Молитва – это духовное дыхание. Молитва может быть естественной, но это так непросто. “Я – молитва. Боже, прочти меня”. Если вы спросите: “Что вы больше всего хотите делать в религии?” – то

всеобщий ответ будет прост: “Молиться”. Если же вы спросите: “Что мы хуже всего умеем в религии?” – то ответ будет так же прост: “Молиться”.

Мы обычно думаем об Иоанне Крестителе как о чудаковатом проповеднике, “изрыгающем адский огонь и серу”. Ученики же знали его как человека молитвы и учителя молитвы. Современный человек занимается богословием освобождения (свободы). Евреи в египетском рабстве думали, что занимаются тем же! “Освободи нас!” – зывали они. Бог сделал это. Они ушли из Египта. Они были свободны, но испытывали жажду! Человек, обладающий только свободой, – чудовище. Его мучит жажда! Много веков тому назад Бл. Августин¹ отмечал: “Наши души не знают покоя, пока не упокоятся в Тебе”. Человечество жаждет – жаждет Бога! Молитва – это основной способ нашего общения с Богом. Апостолы могли творить чудеса. Это поражало! Но глубоко в душе они просто хотели молиться. Ничто в религии не может заменить молитвы. Религия, в буквальном смысле, есть битва за молитву. “Научи меня молиться; пусть Твоя молитва звучит во мне”.

МОЛИТВА – ЭТО ВЕРА

Молитва имеет решающее значение, потому что она выявляет нашу связь с Богом, нашу веру, какая она есть на самом деле, показывает, как мы живем и чем дышим. Вот почему размышления о молитве приводят в трепет! Све-

¹Блаженный Августин (354–430 гг.), богослов и писатель, был одним из отцов Римской церкви.

дение молитвы к магии говорит о том, что наши отношения с Богом суть идолопоклонство. Телепроповедники провозглашают: “Требуи – не отступай; не теряйся – хватай”. Это показывает нашу жадность, наше потребительское отношение к Богу. *Молитва пугает!* Если мы молимся мало или вообще не молимся, то мы попросту не доверяем Богу. Если мы разочаровались в молитве, значит, мы делаем богами самих себя, как будто Бог повинуется нам. Разумеется, нельзя поклоняться разочарованию. Бог есть Бог, и поэтому Ему можно доверять. Ученики просили: “Научи нас молиться”, – не для того, чтобы получить что-то, чего они эгоистически желали. Они знали, что Иисус был “праведен пред Богом”. Они знали о близких взаимоотношениях Иисуса с небесным Отцом. Они жаждали иметь то, что имел Он! Они не увидели в той молитве методики или формулы; они не были зачарованы Его причудливыми словами. Но они действительно узнали истинную молитву, когда услышали ее! Это не “застывший взгляд” или “святое нытье”. Молитва – это когда человек смиренно допускается в присутствие Всемогущего Бога! Молиться – это больше, чем *говорить* с Богом. Молиться – это больше, чем *слушать* Бога. Молиться – это *пребывать* с Богом!

Ученики просили: “Научи нас молиться”, – а не: “Научи нас, *как* молиться”. Между этими двумя фразами громадная разница. Мы говорим о молитве; миллионы книг и звукозаписей посвящены молитве; мы посвящаем особые встречи теме молитвы. От всего этого мы чувствуем одно разочарование. Почему? Потому что нас возвращают назад к формуле, к трюку. Научиться молиться можно только в молитве! Человек, который молится только тогда, когда расположен к молитве, много молиться не будет. Воистину, “помолившись, вы можете сделать нечто большее, чем просто молиться; но пока вы не помолились, вы не можете сделать ничего больше, чем просто молиться”. *Сначала помолитесь!* Мы молимся, чтобы жить! Молитва – это жизнь! Молитва – основа религии. “Верую, Господи! Помоги моему неверию” (Мар. 9:24) – вот краткое изложение сути молитвы. “Боже, будь милостив ко мне грешнику!” (Лук. 18:13) – это молитва. Молитва – это исповедь. Молитва – это покорность. Молитва – это беспомощность. Молитва – это взор, обращенный к Богу. Молитва – это повинование. Молитва – это жизнь с Богом.

Любая неудача – оттого, что не молишься. Любой грех – оттого, что не молишься. Легче писать о молитве, чем молиться; вы можете знать много фактов о молитве и не молиться.

Мы должны целиком отдаваться молитве. Закон молитвы в этом смысле предшествует закону веры.

Самое большое, что можно сделать для Бога и человека, – это молиться.

Это не единственное дело, но самое главное. Самые великие люди на земле – это люди, которые молятся.

Я имею в виду не тех, кто рассуждает о молитве;

И не тех, кто говорит, что верит в молитву; И даже не тех, кто может объяснить, что такое молитва;

Но я имею в виду тех, кто находит время для того, чтобы молиться.

С. Д. Гордон

МОЛИТВА – ЭТО СИЛА

Ученики могли слышать, как молится Иисус! Какая потрясающая привилегия! За три с лишним года они видели Иисуса в разных ситуациях. Они слышали, как Он учил, видели, как Он исцелял больных, как благословлял детей. Но ничто из того, что они видели, не сравнится с тем, как Он молился! Молитва была славой Иисуса! Молитва – это больше, чем “форма”; это – “сила”.

Иисус не учил Своих учеников “произносить маленькие молитвы”. Произносить молитву и молиться – разные вещи. Иисус молился. И Он учил Своих учеников молиться. Несмотря на то, что Иисус был рядом, они испытывали насущную потребность в молитве. Если Иисус нуждался в молитве, то насколько больше она нужна нам? Если молитва занимала центральное место в жизни Иисуса, то такое же место она должна занимать и у нас.

Поэтому дело церкви – молиться. Мы не должны сводить молитву в церкви до “взываний и благословений”. Наши публичные молитвы должны быть обращены к Богу, а не к человеку. Когда слишком много молитв – это звучит фальшиво. Штампы должны быть объявлены вне закона. Как мы молимся: для “сердца Бога” или “для ушей человека”? Вслушиваемся ли мы в свои собственные молитвы? Молимся ли мы так, как от нас ждут, или так, как нужно? Если молитва приятна для слуха, это, скорее всего, фальшивка! *Действительно ли мы молимся? Молились ли мы на самом деле когда-нибудь?* Когда молилась ранняя церковь, стены дома колебались (Деян. 4:31). Ученики знали, что Иисус обладал чем-то особенным. И они хотели иметь то же! Что было бы сегодня, если бы все братство молилось? Молитва – наиболее частый призыв в Библии, однако его меньше всего ис-

полняют. Церковь терпит неудачу потому, что она не умеет молиться. Молитва открывает наше истинное лицо; поэтому, подобно Адаму, мы предпочитаем “скрыться между деревьями”. Молитва не дает нашей работе стать выражением нашей гордыни. Молитва – это самое конкретное дело, которое может делать христианин. Проповедь может быть слишком длинной, молитва – никогда. Мы не должны ничего делать без молитвы!

МОЛИТВА – ЭТО ФОРМА

И все-таки, хотя ученики просили: “Научи нас молиться”, – в этой просьбе подразумевается слово “как”. Сегодня люди не очень заинтересованы в истине, учении или форме. Иисус начал с модели, плана, формы. Все в жизни должно начинаться с азов. Наше слабое место в футболе – не “сложные приемы”, а основы защиты и нападения. Прежде чем импровизировать, необходимо досконально изучить законы музыкальной гармонии. Молодые должны выучить правила; только старикам в их мудрости позволено знать исключения. Молитва – это “сила в форме”.

Наше внимание приковано к Иисусу. Он выразил всю полноту молитвы всего лишь в нескольких словах. Позже мы рассмотрим Его “образцовую молитву”. Урок называется “Господня молитва”, так как ее автором является Иисус. Она соответствует Библии, потому что содержится в Библии. Ее можно заучить наизусть. Ее можно произносить. Можно молиться словами этой молитвы. Ее можно петь. Ее должно изучать. Это начало начал.

МОЛИТВА – ЭТО НЕОТСТУПНОСТЬ

Иисус опрокидывает нашу “глупость” в понимании молитвы. Он потрясает нас! В ответ на просьбу учеников Иисус дает всего лишь простую форму! Как, должно быть, это разочаровало их! Никакого секретного пароля. Никакой ребяческой мистики. Начните с формы – и не отступайте! Если вы не серьезны в молитве, тогда почему Бог должен воспринимать вашу молитву серьезно? Если вы не намерены делать усилия в молитве, тогда почему Бог должен слушать? Молиться – это думать. Молиться – это повиноваться. Молиться – это просить, искать, стучать. Не бросайте просить, искать, стучать. Бог – это не джин в кувшине. Молитва – это работа. Молиться трудно. Молитва требует времени. Молитва требует нашей жизни, а не только наших уст. Немногие молятся, а еще меньше проявляют неотступность. Бог не приходит на

“щелчок пальцами”. Молитва – это не требование.

Иисус не только знал Бога; Он знает и нас. В Лук. 11:5–8 Он проиллюстрировал неотступность притчей о двух друзьях. В трудную минуту мы обращаемся к друзьям. Но даже когда это самые лучшие наши друзья, мы стараемся подобрать наиболее подходящее для этого время и место. Полночь обычно – не самое подходящее время! Разбудить человека может быть расценено как грубость. Дела можно решить и завтра. Но если вы будете упорствовать, ваш друг уделит вам время даже после полуночи, хоть и недовольно поворчав. Притча в Лук. 11:5–8 рассказывает нам не о Божьем нежелании делать что-либо, а о Его готовности ответить нам. Молитва имеет силу, потому что Бог – это Бог. Я не верю в молитву; я верю в Бога. Бог доступен. Самым лучшим аргументом в пользу молитвы может быть только молитва. Молитва всегда создает абсолютно новую ситуацию. После молитвы все становится другим. Изучите форму – и не отступайте.

МОЛИТВА – ЭТО ПОЛУЧЕНИЕ

“...Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам” (Лук. 11:9). Кто-то подсчитал, что в Библии содержится 667 конкретных просьб и 654 конкретных ответа. Это большой процент! Но это не говорит о том, что тринадцать молитв остались без ответа! В Лук. 11 содержится все самое главное, что касается молитвы. *Молитесь... Молитесь... Молитесь!* Какие обещания! Бог – это Бог, который дает обещания и исполняет их! “Велика верность Твоя!” Просите... Ищите... Стучите! Не отступайте в молитве, и дано будет вам. Прочтите псалмы Давида. Зная нас, Иисус знал отцов. Я отец; я дед. Отцы дают с любовью. Начав с формы, Иисус перешел к друзьям, а затем к отцам! Если наши земные отцы дают нам необходимое, то насколько больше даст нам Отец наш небесный! Молитва – это первое слово. Молитва – это то, с чего мы начинаем. Молитва – это и последнее слово!

Подумайте над следующими вопросами: Если бы мы знали, что Иисус вернется *завтра*, сколько бы времени мы отдали молитве *сегодня*? Не большинство ли из нас признает на небесах: “Мне следовало больше молиться”? ■

***“Господи, я не верю в молитву.
Я верю в Тебя.
Научи меня молиться в вере”.***